

2. Востриков С.В. Ближневосточные трансформации в контексте глобализации // Проблемы безопасности российского общества. 2016. №2 (ISSN 2307- 4396).
3. Востриков С.В., Богатчикова К.С. Индийский федерализм в мировом измерении: правовые и историко-политические основы. Учебн. пособие. Смоленск: Универсум, 2009. 72 с.
4. Востриков С.В. Конфликты в «ближнем зарубежье» и стабильность в Азии. М.: Институт востоковедения РАН, 1997. 258 с.
5. Гуревич П.С. Кризис ценностных ориентаций // Вестник аналитики. 2006. №3. С. 83-90.
6. Райгородский Д.Я. Психология народов и масс. Самара: БАХРАХ-М, 2006. 524 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1993. №3.
8. Цит. по: История всемирной литературы. Т.2. М., 1984. 753 с.
9. Farzaad M. Hafez and his poems. L., 1953. 126 p.
10. Sleeman in Oudh. An Abridgement of W.H. Sleeman's «A Journey through the Kingdom of Oudh». Cambridge, 1971. 287 p.
11. Snyder G. The Real Work. N.Y. 1980. 342 p.

ОБРАЗОВАНИЕ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ: К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

И.Н. Колядко (Минск, Беларусь), Н.С. Колядко (Слуцк, Беларусь)

«... существо пайдеи не в том, чтобы загрузить неподготовленную душу голыми знаниями, словно первый попавшийся пустой сосуд. Подлинное образование, наоборот, захватывает и изменяет саму душу в целом, перемещая сперва человека в место его существа и приучая к нему»
М. Хайдеггер. Учение Платона об истине [9, с. 350]

Философская рефлексия, как и во все времена, пытается поколебать ставший привычным, «само собой разумеющийся», обыденный взгляд на действительность, поставить вод вопрос тот *образ мира*, который стихийно складывается в сознании каждого человека и включается в ткань его мировоззрения. Такая деструктивная роль философии непосредственно вытекает из природы человеческого духа, который, по мысли Гегеля, может отбросить требования понимания только в случае насилия над собой, «ибо самостоятельность сознания требует своего удовлетворения, не позволяет силой отторгнуть себя, и здоровый дух не может отказаться от самостоятельного мышления» [3, с. 243-244]. «Заброшенность» человека в мир уже самим своим фактом взывает к мышлению, в котором человек реализует свою сущностную потребность в постижении и понимании многообразия мира и своего места в нем. Философия постигает мир в его отношении к человеку, являясь своего рода *искусством осмысляющего мышления*.

Рассмотрим сквозь призму этого искусства сущность и специфику образования и мировоззрения в их отношении к смыслу человеческого бытия и в связи с феноменом кризиса общества современного типа («modern society»).

Образование представляет собой один из эффективных способов репрезентации культуры во всей ее целостности, а также способ ее сохранения, трансляции и развития. В этой связи можно говорить о том, что одной из важных, первостепенных задач образования является усвоение индивидами как совокупности знаний, так и определенной системы ценностей, «мировоззренческого кода». В процессе обучения и воспитания происходит целенаправленное формирование, построение определенной «картины мира» в сознании, позволяющая индивиду интегрироваться в традицию, стать частью конкретной культурно-цивилизационной идентичности. Очевидно, различные культуры представляют различные «картины мира» и совершенно по-разному определяют идеалы и цели человеческой деятельности. Образование осуществляется в соответствии и с опорой на санкционированные культурной традицией представления, духовно-нравственные и ценностные ориентиры, формируя, таким образом, духовный облик индивида в целом. Так, в системе образования осуществляется культивирование того идеального образа, на который, в конечном счете, и ориентируется реальный человек в своей деятельности.

Если в обществе традиционного типа образовательная модель носила сословный характер, а мифологические и религиозные представления играли определяющую роль в формировании мировоззрения индивида, то в эпоху Нового времени под влиянием набравших силу демократических тенденций сословная образовательная модель была вытеснена системой всеобщего образования. «Всеобщее образование, – отмечает в этой связи А. Дугин, – мыслилось как инструмент превращения разнообразной сословной системы в однородное общественное поле, в котором каждый человек формируется в одинаковых условиях» [5]. Поскольку культура модерна оформлялась по принципу отталкивания, отчуждения от предшествовавшей ей религиозной традиции, соответственно этому закладывались основы секулярной (светской) образовательной модели с соответствующей ценностной иерархией, системой идеалов и норм. Новая образовательная модель формировалась с опорой на радикально противоположное предшествовавшему периоду «темных» Средних веков понимание природы человека, сущности человеческого общества и культуры, т.е. на новую систему ценностей, прежде получивших рационально-теоретическое обоснование и интерпретацию.

Трансформировались не только ценностные и мировоззренческие системы, но также и способы их трансляции. В традиционном обществе образование, во-первых, носило сословный характер, что, в свою очередь, предполагало понимание специфики структурирования общества, принципиальной неоднородности общественного поля и признание уникальности каждого сословия; во-вторых, образование носило *целенаправленно* религиозный характер. Идеальной основой образовательной модели традиционного общества являлись те или иные религиозные убеждения, образующие «мировоззренческий код» культуры в целом: католической, протестантской, православной, мусульманской и т.д. Доминирующая сегодня современная образовательная модель, как известно, позиционирует себя в качестве «светской», акцентируя внимание на своем нерелигиозном характере. Однако, как отвечает С.В. Голубев, современная школа, хотя и позиционирует себя в качестве светской, все же «... имеет определенную идейную основу и соответствующую систему ценностей. Составляет эту основу идеология либерализма» [4, с. 267]. Закономерным следствием воплощения идеологии либерализма и соответствующих ей ценностных приоритетов является *императивно* осуществляемый и сегодня проект всеобщего образования для всех сословий общества.

И хотя на словах часто постулируется деидеологизация системы образования и его относительная самостоятельность, отсутствие тотального контроля со стороны государства, все же представляется абсурдным полагать, что процесс воспитания и социализации личности осуществляется вне опоры на определенную систему ценностей, оказывающих исключительное влияние на формирование мировоззрения. Сегодня можно говорить лишь об иных средствах и методах, посредством которых осуществляется идеологизация сознания человека, но никак не о «ценностно-нейтральном» статусе современного образования и культуры в целом. Все мы являемся свидетелями интеграции идеологии в более глубокий уровень сознания, в форме т.н. «мягкой идеологии» («soft ideology»), которая усваивается опосредованно «в самом процессе потребления, развлечений, просмотра программ телевидения, участия в сетевых структурах и пользовании высокотехнологическими предметами – компьютерами, мобильной связью и т.д.» [5]. Все это, в сущности, не проходит бесследно для индивида, а оказывает влияние разной степени и силы на формирование его мировоззрения. Культивация «образа» индивида в соответствии с принятой в обществе ценностной моделью является сущностью образования на всех его этапах, формируя общественного субъекта, призванного быть носителем санкционированного государством «мировоззренческого кода».

Кризис современной культуры в своих истоках непосредственно связан со спецификой генезиса и эволюции доминирующего «мировоззренческого кода» в обществе современного типа («modern society»), осуществлять преемственную передачу которого призвана система образования. Посредством системы образования, обеспечивающей единство мировоззренческого поля, государство создает «символический капитал» (П. Бурдьё) своей власти, интегрируя и упорядочивая общественно-политическую систему [1]. Такая тесная взаимосвязь образования и мировоззрения с одной стороны и идеологии и культуры с другой, позволяют говорить об общих предпосылках и критериях кризиса современного общества. Вместе с тем, рассмотрение указанных выше проблем невозможно без обращения к специфике представлений о сущности и природе человека в современной культуре субъективности, поскольку от того, как мы отвечаем на основополагающий, по мысли И. Канта, вопрос – «Что такое человек?» – во многом зависит наше представление о целях и сущности образования и, шире, культуры.

Суть представлений о природе человека, сложившихся в эпоху Нового времени европейской истории, точно выразил Г. Гегель, рассматривающий «весьма обычное воззрение на историю философии как перечень мнений», и акцентирующий внимание на свойственной исключительно Новому времени «защите прав разума», который «... делает субъективное масштабом, указывающим, что именно должно быть признано, делает именно этим масштабом собственное убеждение в том виде, в каком каждый составляет его себе в своей субъективности» [2, с. 79]. Принцип субъективности пронизывает все здание европейской культуры Нового времени, являясь одним из фундаментальных принципов социальной парадигмы модерна. Парадигма формирует соответствующую своим основополагающим принципам и мировоззренческим структурам «картину мира» с определенной системой представлений и ценностей. Век Просвещения радикализирует, углубляет до крайностей принципы современности, в XX столетии образование становится массовым, от человека все более «отчуждается его собственная сущность» (К. Маркс), оптимизм и вера в прогресс уступают место «дискурсу кризиса» (П. Штомпка), формируется кризисное сознание, «диктатура общественного мнения» («das Man») заступает место «осмысляющего мышления» (М. Хайдеггер). Эти характеристики и в то же самое время *параметры кризиса* современной культуры являются следствием «внутренней, духовной трещины» (А. Дж. Тойнби), а современный нам «период великого всемирного беспорядка» (И. Валлерстайн) может быть преодолен путем возвращения человеку как мыслящему существу его сущности. Ведь и подлинное Просвещение в понимании И. Канта – это не существование некоей суммы знаний, которая распространяется среди людей, а *совершенствование человечества*, его духа, мужество пользоваться собственным умом, позволяющее делать твердые и уверенные шаги в жизни, постигать мир и заботиться о смысле своего человеческого «бытия-в-мире» [6, с. 29-37].

Без восстановления адекватной человеческой сущности «образа» представляется принципиально невозможным подлинное образование индивида, его развитие, что, несомненно, является одной из причин

кризиса современной культуры. Образование, способное «захватить и изменить саму душу в целом» (М. Хайдеггер), образование как *культура души*, а не расчетливо-прагматическая затея в целях достижения сиюминутных результатов наиболее желанно для полноценного развития общества, совершенствования индивидов. Вместе с крупным русским богословом В.И. Несмеловым можно говорить о том, что «... вся сущность образования заключается только в познании человеком правды о себе, и образование выражается лишь ясным представлением человека о своем значении и назначении в мире в качестве свободно-разумной личности» [8]. Поскольку «собственным выражением образования, – поясняет В.И. Несмелов, – служит разумная выработка цельного мировоззрения, а для выработки мировоззрения недостаточно наполнить свою голову преогромным множеством всяких познаний, а нужно еще создать в голове *живое ядро* (курсив наш – И.К.), которое могло бы всасывать в себя нужные ему материалы из всей груды приобретенных познаний и, развиваясь на счет этих материалов, могло бы вырасти в живой организм ясных представлений о мире и человеке и вместе с тайной бытия могло бы осветить человеку ценность и цель его личности» [7, с. 595-596].

Взаимосвязь образования и мировоззрения с кризисными явлениями нашей «поздней современности» (Э. Гидденс) очевидна. С целью преодоления их деструктивных последствий стоит задуматься над тем, какой культивируемый «образ» наиболее соответствует природе человека как свободно-разумной личности. Очевидно, если кризис современной культуры является следствием человеческой активности, то, соответственно, и разрешение этого кризиса необходимо начинать с четкого представления о сущности человека – удивительного архитектора и еще более грандиозного разрушителя создаваемых им культуры и цивилизации.

1. Бурдьё, П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Социологическое пространство Пьера Бурдьё. – Режим доступа: <http://bourdieu.name/content/duh-gosudarstva-genezis-i-struktura-bjurokraticheskogo-rolja>. Дата доступа: 19.10.2016.
2. Гегель, Г.В.Ф. Введение в историю философии / Г.В.Ф. Гегель // Лекции по истории философии: в 3 т. / 2-изд. – Санкт-Петербург: Издательство «Наука» (серия «Слово о сущем»), 2006. – Т. 1. – С. 69-159.
3. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии религии / Г.В.Ф. Гегель // Философия религии. В 2-х томах / Отв. ред. А.В. Гулыга. Пер. с нем. М.И. Левиной. – М., Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 205-410.
4. Голубев, С.В. Религия и образование в современном обществе / С.В. Голубев // Духовно-нравственное воспитание на основе отечественных культурно-исторических и религиозных традиций и ценностей: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Жировичи, 27 мая 2010 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии, Беларус. Экзархат Моск. Патриархата Рус. Правосл. Церкви; науч. ред. совет: М.В. Мясникович, Высокопреосвящ. Филарет [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 266-268.
5. Дугин, А.Г. Мировоззрение и образование / А.Г. Дугин // Центр консервативных исследований [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://konservatizm.org/konservatizm/books/200710170214.xhtml>. – Дата доступа: 17.10.2016.
6. Кант, И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение / И. Кант // Сочинения. В 8-ми т. / М.: Чоро, 1994. – Т. 8. – С. 29-37.
7. Несмелов, В.И. К вопросу о цели образования (Ответ критику Русской мысли г.В.К.) / В.И. Несмелов // Православный собеседник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/129/1287927.pdf>. Дата доступа: 19.10.2016.
8. Несмелов, В.И. О цели образования / В.И. Несмелов // Православный собеседник. – 1898. – № 2. – С. 585-612.
9. Хайдеггер, М. Учение Платона об истине / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – С. 345-361. – (Мыслители XX в.).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГЕМЫ ХАОСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ШВЕЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «ВОДА ПРИТЯГИВАЕТ» М. БЭК)

Н.Г. Шпаковская (Минск, Беларусь)

Введение. Основываясь на анализе сборников мифов «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда», записанных в 13 веке, можно утверждать, что хаос в скандинавской мифологии выражен, в первую очередь, в образах великанов (ётунов, турсов), которые представляли собой природное, стихийное, не социализированное начало в человеке и олицетворяли первозданный хаос, предшествующий сотворению миру. С великанами вели вечную борьбу отражающие человека культуры и цивилизации боги-асы.

Согласно мифам, великаны жили в Ётунхейме, Утгарде, т.е. мире за пределами поселения богов и людей. В оппозиции свое-чужое великаны представляли собой внешнюю угрозу, непредсказуемую опасность. Ландшафт их места обитания, судя по всему, представлял собой горы, пещеры и каменные образования. «В камне живущая» говорится об одной великанше в «Старшей Эдде» [3, с. 301].

Позже в сказках, когда мифы прошли процесс «десакрализации» [4, с. 284 – 297], великаны стали изображаться уродливыми глупыми существами, которых при помощи смекалки побеждает обычный человек. Противостояние свое-чужое получило социальную окраску, вследствие чего великаны приобрели черты богачей-эксплуататоров. Аспект, связанный с восприятием великанов как природных сил хаоса, был нивелирован.

Представляется интересным провести анализ интерпретации мифологемы хаоса в современной шведской литературе. В качестве материала для исследования выбран роман Маделен Бэк «Вода притягивает».

Цель статьи: охарактеризовать, как мифологема хаоса представлена в романе М. Бэк «Вода притягивает», и сформулировать основные принципы трансформации данной мифологемы.